ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА
г. Алма-Ата
25 НОЯ 1976

ПОЛВЕКА ТВОРЧЕСКОГО ГОРЕНИЯ

Казахскому государственному академическому театру драмы им. М. Ауэзова—50 лет

В 1917 ГОДУ В ОЙКУДУКЕ, что находится в нынешней Семипалатинской области, группа энтузиастов осуществила постановку спектакля «Енлик-Кебек». Инициатором постановки был Мухтар Ауэзов, а роль Есенбая играл Сабит Муканов. Значение этого события велико. Оно положило начало становлению национального казахского театра. И не случайно, что первым спектаклем сформированной в 1926 году труппы в тогдашней столице Казахстана Кзыл-Орде был именно «Енлик-Кебек».

У истоков казахского сценического искусства стоял великий писатель Мухтар Ауэзов, выдающийся певец Амре Кашаубаев, поэт-композитор, человек неуемной энергии Иса Байзаков, первый профессиональный национальный режиссер Жумат Шаний, прекрасная певица Кулиш Байсеитова, прозванная в народе соловьем, известные актеры Калибек Куанышпаев, Серке Кожамкулов, Маляке Шамова, Шарбану Байзакова, Елубай Умурзаков, Капан Бадыров. Дальнейший рост казахского театра связан с творчеством Камала Кармысова, Курманбека Джандарбекова, Нурмухана Жантурина, Шакена Айманова, Рахии Койшибаевой, Рахметоллы Салменова, Сейфоллы Тельгараева...

С момента своего возникновения театр приступил к разработке темы национального характера, опираясь на богатые традиции устнопоэтического творчества казахского народа. Эти особенности воплотились в спектаклях театра, поставленных в самом начале его пути: «Красные соколы» Сакена Сейфуллина, «Месть» Ильяса Джансугурова, «Аркалык-Батыр» Жумата Шания, «Амангельды» Бегембета Майлина и Габита Мусрепова, «Хан Кере» Мухтара Ауэзова. Мастерство ведущих актеров питалось глубинной связью с фольклором.

В начале тридцатых годов по специальному приглашению театра в Алма-Ате работали режиссеры М. Насонов, М. Соколов, Я. Тайчев, которые осуществили постановки «Интеллигентов» Н. Погодина, «Разгрома» Дм. Фурманова, «Князя Мстислава» Б. Прута, начиная с этого времени, казахские актеры начали глубже знакомиться с наследием великого Станиславского, овладевать его системой. Это позволило укрепить реалистические позиции театра. В годы Великой Отечественной войны казахский театр драмы все свое творчество отдал делу победы. На сцену вышли спектакли «В час испытаний», «Каракиптак-Кобланды», «Победитель», которые пробуждали любовь к Родине, чувство героизма, поднимали в народе дух стойкости и патриотизма.

Всем казахскому театральному искусству конца тридцатых годов присуща цельность и ясная, взятая из самой жизни, правдивость. Эти качества стали определяющим в дальнейших творческих поисках театра.

Пятидесятые, шестидесятые годы — период больших достижений казахского театра драмы. Итогом этих лет явились постановки: «Голос Америки» Б. Лавренева, «Лес» А. Корнейчука, «Скупой» Мольера, «Фархад и Ширин» и «Забытый герой» Н. Хикмета, «Правда хорошо, а счастье лучше» А. Н. Островского, «Укрощение строптивой» В. Шекспира...

В этот период богаче стала и национальная драматургия. Были поставлены «Каракоз» М. Ауэзова, «Чокан Валиханов» С. Муканова, «Кто мой отец?» А. Абишева, «Одно дерево не лес» А. Тажибаева, «Колчонок под шапкой» К. Мухамеджанова, «Так начиналась эпоха» З. Шашкина, «Салуе» и «Буран» Т. Ахтанова. Каждый из этих спектаклей не только отвечал требованиям времени, но и способствовал развитию национального театра.

В театре в разные годы работали режиссеры Г. А. Товстоногов, А. Г. Радал, И. Г. Боров, И. О. Титова, Б. В. Бибиков, А. А. Мадиевский. Эти известные русские режиссеры оказали значительную помощь казахскому театральному искусству. Среди национальных режиссеров следует особо отметить народного артиста Казахской ССР, профессора Аскара Токпанова. Поставленные им спектакли по праву стали крупными вехами в истории театра. Огромное значение имеет педагогическая работа Токпанова, подготовившего для сцены целую плеяду режиссеров и актеров.

Вообще, счастливой стороной казахского театрального искусства является, то, что велик приток молодых дарований. Начинающие актеры всегда могут рассчитывать на помощь старших товарищей по искусству, с именами которых связаны крупные творческие победы театра. Преемственность традиций составляет основу творческих взаимоотношений актеров разных поколений. Художническая одержимость, с которой работают Сабира Майканова, Халиша Букеева, Бикен Римова, Фарида Шарипова, Идрис Ногайбаев, Мулюк Суртубаев, Шахан Мусин, Асанали Ашимов и многие другие является достойным примером для подражания всем молодым актерам.

Выдающиеся представители актеров Казахского драматического театра имени М. Ауэзова создали многоплановые многокрасочные и неповторимые образы, которые вошли в золотой фонд национального сценического искусства.

В последние годы успехи театра неразрывно связаны с именем его главного режиссера Азербайжана Мадиевича Мамбетова. Человек яркого природного дарования, хорошо знающий язык сцены, Мамбетов осуществил целый ряд постановок, ставших знаменем для театра.

7 марта 1967 года состоялась премьера спектакля, поставленного по повести «Материнское поле» лауреата Ленинской премии Чингиза Айтматова. В роли главной героини Толгонай выступила Сабира Майканова.

Советский человек при всех испытаниях, выпавших на его долю, никогда не перестанет верить в жизнь, он оптимист по своей сути. Эта мысль стала основной в трактовке Мамбетовым повести Айтматова.

Режиссер решил это произведение в виде спектакля-монолога, что позволило придать образу Толгонай глубоко символическое значение. За эту постановку А. Мамбетов вместе с группой актеров был удостоен республиканской Государственной премии.

Мамбетов давно мечтал воплотить на сцене образ В. И. Ленина. И к столетию со дня рождения великого вождя был подготовлен спектакль «Ленин в 1918 году». Особый успех выпал на долю Серке Кожамкулова и Мулюка Суртубаева, создавших образы Ильича. Актеры были удостоены почетного звания лауреатов Государственной премии Казахской ССР.

Философское осмысление материала, глубокий психологизм характеров для спектакля «Абай», в центре которого — трагическая и прекрасная судьба великого поэта.

Огромный успех театра — осуществление постановки спектакля «Кровь и пот», в основе которого — известная трилогия писателя А. Нурпеисова. Создателям спектакля была присуждена Государственная премия СССР.

Режиссер — главная фигура в театре. И поэтому особенно отрадно, что вместе с Мамбетовым работали и работают немало прекрасных режиссеров — Есмухан Обаев, Кадыр Жетписбаев, Виктор Пусырманов, Калиола Мергазиев, которые поставили в театре в разные годы ряд спектаклей. Лауреат премии Ленинского комсомола Казахстана Раимбек Сейтметов свой путь в искусстве начал как актер. Его режиссерский дебют был успешным, и сейчас Сейтметов сумел утвердить себя как инициативный художник, обретающий свой стиль, свой «почерк». Многое можно ждать от талантливого режиссера Александра Пашкова, удачно дебютировавшего в спектаклях «Баймачка», «Пока арба не перевернулась», «Без вины виноватые».

Казахское театральное искусство перешагнуло пределы республики, приобрело широкое признание. За последнее десятилетие театр три раза гастролировал в Москве, в других городах страны. Театр приобрел популярность и за рубежом. Гастроли в Иране, постановка А. Мамбетовым спектакля «Кровь и пот» на сцене Пражского театра — это доставление не только театра, а всего национального искусства.

Спектакли аузовцев неизменно вызывали теплый прием у зрителя. Чтобы не быть голословным приведу только один пример. Профессор В. Скатерщиков писал на страницах «Правды» во время гастролей коллектива в Москве: «В жанре героической драмы театр обрел не только одно из основных направлений своего развития, но и свое художественно-творческое лицо. Режиссура умело сочетает реалистическое отражение быта народа, особенностей его повседневной жизни и высокую патетику его идейных устремлений, раскрывает в национальном, интернациональное общечеловеческое начало. В остро конфликтных трагических ситуациях особенно полно проявляют свой незаурядный талант такие актеры, как К. Бадыров, Х. Букеева, З. Досанова, Ш. Жандарбекова, А. Жолумбетов, Ш. Мусин, С. Тельгараев и многие другие. Высокая идейность и гражданственность позиции театра, народность и самобытность его творческого лица — вот те качества, которые обусловили успех спектаклей аузовцев у зрителей».

Казахский драматический театр имени М. Ауэзова награжден орденами Трудового Красного Знамени и Дружбы народов. Старейшему представителю сцены Серке Кожамкулову присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Интересны и творческие планы коллектива театра, живущего полнокровной, насыщенной творческой жизнью. И нынешний юбилей — несомненное доказательство того, что свет разума и красоты, который струится со сцены театра, будет притягателен для все новых поколений зрителей.

Сабит ДОСАНОВ.
писатель, член Казахского театрального общества.

НА СНИМКАХ:
● А. Мамбетов во время репетиции.
● Сцена из телеспектакля «Абай».

Фото Г. Попова.

СУДЬБА НАША-ТЕАТР

СЛОВО — МОЛОДЫМ

Тунгышбай ЖАМАНКУЛОВ,
секретарь комсомольской организации театра

Самое поразительное для меня в истории нашего театра то, что он создавался совсем молодыми людьми, многие из которых были еще моложе нас, нынешних.

Факт этот особенно подчеркивает ту громадную ответственность, которую должны нести мы, молодые актеры, за судьбу театра. Но право на ответственность нужно доказывать кропотливой работой над каждой ролью, которую тебе доверили, — неважно, главная она или эпизодическая, активным участием во всей многогранной жизни коллектива.

И в этом велика роль комсомольской организации театра: ведь актер только тогда может стать выразителем дум и чаяний современников, когда сам является личностью в полном смысле слова общественной.

Сейчас едва ли не во всех спектаклях нашего репертуара занята молодежь. Руководство театра, его главный режиссер А. М. Мамбетов стремится создать оптимальные условия для нашего творческого роста.

И не случайно поэтому, что молодые актеры — Г. Аспатова, Ш. Азметова, А. Боранбаев стали победителями Всесоюзного смотра творческой молодежи. А театр дважды был награжден дипломами за работу с молодыми актерами.

Доверие, с которым к нам относятся, естественно, помогает верить в свои силы, вдохновляет на творческие поиски.

Театральная молодежь стала инициатором создания поэтических спектаклей, в основу, которых легли произведения известных поэтов — «Закон любви» М. Шаханова, «Гений» К. Мурзалиева, «Пуля и цветок» Т. Бердиярова. Спектакли, на наш взгляд, интересны сплавом лирики и публицистики. Гражданственность в них не декларативна, а исходит из самой сути лирического героя, раскрывающаяся во всем многообразии своих чувств.

К 30-летию Победы над фашистской Германией мы подготовили спектакли «Гуверн Тохтарова и «Памятники», в которых постарались раскрыть истоки мужества, стойкости, нравственной красоты советского человека.

Большим событием стала для нас работа над спектаклем «Падчерица» по пьесе великого итальянского писателя Л. Пиранделло «Шесть персонажей в поисках автора», который ставил лауреат премии Ленинского комсомола республики Р. Сейтметов. Воплощение этого чрезвычайно сложного и во многом для нас необычного произведения на сцене потребовало огромных усилий. Спектакль носил экспериментальный характер, и этот эксперимент стал для молодых педагогической школой, позволившей углубить понимание интеллектуального театра, освоить новые средства выразительности.

Три участника этого спектакля завоевали право подписаться под Рапортом комсомола республики XXV съезду партии, были отмечены бронзовыми знаками ЦК ВЛКСМ.

Силами молодежи были возобновлены спектакли «Майра» и «Аван-Сере Актоктым». Спектакли должны были остаться в репертуаре, ибо принадлежат к достижениям национальной театральной классики. Многим ребятам удалось создать в этих спектаклях интересные, значительные образы.

Подчеркну, что ставили мы все названные спектакли во внеработное время, свободное от репетиций и участия в спектаклях основного репертуара. И если удалось добиться каких-то успехов в наших начинаниях, то прежде всего благодаря воистину подвижнической помощи, которую оказывали нам режиссеры А. Пашков и Р. Сейтметов и, конечно же, ведущие наши актеры: С. Майканова, Ш. Жандарбекова, Ф. Шарипова, М. Суртубаев, А. Ашимов...

Особенно признательны Серке Кожамкулову за его неизменную доброжелательность, готовность поделиться своим богатейшим опытом.

Комсомольская организация театра старается поддерживать самые широкие и прочные контакты с молодежью столицы. Мы выезжаем на предприятия города, устраиваем зрительские конференции. Я думаю, многим запомнился Вечер солидарности с демократической молодежью мира, на котором звучали стихи Пабло Неруды, песни Виктора Хары...

Сборы от вечера были направлены в Фонд Мира...

...Нам посчастливилось начать свои актерские биографии в прославленном коллективе, богатом своей историей, своими традициями. Продолжать их — нам, и очень хочется сказать в искусстве свое слово.

Мы все радуемся успеху Кумана Тастанбекова, удостоенного звания лауреата премии Ленинского комсомола Казахстана за исполнение роли Иванжана в спектакле «Жеребенок мой». Эта награда — своеобразный стимул и для всей молодежи театра, свидетельство большой о ней заботы.

Мы с воодушевлением восприняли постановление ЦК КПСС «О работе с творческой молодежью». На нас возлагают большие надежды — и дело чести их оправдать.

Жумагуль МЕЙРАМОВА

Этот, юбилейный, сезон открылся спектаклем «Аван-Сере Актоктым» по пьесе Габита Мусрепова, возобновленном спустя четыре года.

И мне доверили в нем главную женскую роль — Актокты, ставшей первой моей крупной работой в театре. Задача перед всеми участниками спектакля стояла сложная — нужно было найти реалистические средства трактовки образов. Ведь в свое время спектакль был решен в романтическом плане.

И если мне что-то удалось в создании образа, то прежде всего благодаря помощи народной артистки республики Шолпан Жандарбековой, которая в свое время блистательно играла Актокты.

Работа с Жандарбековой проходила в ранние утренние часы — задолго до того, как начиналась репетиция плановых спектаклей. Жандарбекова — педагог чрезвычайно требовательный, но одновременно — очень доброжелательный. Она старалась «раскрепостить» меня внутренне, чтобы я сумела воспринять образ Актокты во всей его непосредственности и смогла должным образом проявить свою актерскую индивидуальность, не стараясь копировать внешние приемы игры моей предшественницы — Жандарбековой...

Довольна ли я своей игрой? Нет, конечно... Образ настолько глубок, что после каждого спектакля я всякий раз остро чувствую, что на весь материал роли сумела «прожить», что воздействие на зрителя могло быть гораздо сильнее. Это — очень тяжелое чувство, и вместе с тем — самое прекрасное, потому что оно избавляет от душевной инерции и творческой успокоенности...

Пока я актриса одной большой роли. Будут ли другие? Все зависит только от меня, а я оптимист.

Театр для меня — родной дом в полном смысле слова. А дома, как известно, и стены помогают...

Кудайберген СУЛТАНБАЕВ

Больших работ у меня еще не было. Играю, как принято говорить, роли эпизодические. Но аксиома — в театре не может быть маленьких ролей, как не может быть «маленькой» ноты в музыкальном произведении.

Необходимо, чтобы каждый без исключения сценический образ был насыщенным и интересным. И исключительно трудно, располагая небольшим материалом, тебе данным, найти единственно верное, емкое решение. Поэтому, работая и над эпизодическими ролями, сохраняешь возможности для творческого роста.

Я тяготею к образам остро характерным, эксцентричным, но это не означает, что они определяют мое амплуа. Я даже боюсь самого слова — «амплуа», оно словно ставит пределы актерскому самовыражению...

Главное — ощущение внутренней раскованности, надежда попробовать себя в ролях самого разного плана...

Я очень люблю музыку, живопись, сам немного рисую. Для меня, как актера, очень важно постоянно находиться в сфере искусства. Это всегда помогает обрести уверенность в своих силах. Как и общественная работа, которой я отдаю немало времени. Кстати, вместе с друзьями ставим юмористические сценки, скетчи, репризы. А к этим жанрам я испытываю давнюю любовь.

Жексен КАИРЛИЕВ

Я с детства «заболел» театром, неизменно завораживаясь всей его атмосферой. Особенно запомнилось волнение, которое испытывал перед открытием занавеса: свет уже погас, стихает многоразмерный шум переполненного зала, и в этой, длящейся всего несколько мгновений полной тишине, вполне естественно ждешь чуда. И ожидание никогда не обманывало — потому что происходящее на сцене воспринимал со всей детской непосредственностью и безусловностью.

Понятно, что актеры в моем представлении были людьми в высшей степени необыкновенными. Я не мог их представить живущими вне театра, вне спектакля...

И, знаете, что-то от моих детских представлений осталось и сейчас. Искусство и людей, его творящих, я не могу не воспринимать без доли романтизации. И в этом скорее «повинен» не я, а не особенности моего мировосприятия, а само искусство, магия театра... У меня были прекрасные педагоги (и прежде всего — Раимбек Сейтметов, в классе которого я учился), укрепившие чувство трепетного восхищения мастерством, талантом, творческой одержимостью...

Ведь мастерство — не просто уровень профессионализма. Это понятие отражает масштаб личности актера, органичный сплав его человеческих и творческих качеств.

И поэтому, хотя я уже сыграл несколько крупных ролей (Сына в «Затюканном апостоле» А. Маканина, Толгана Тохтарова в одноименном спектакле и другие, снимался в кино), чувствую постоянную потребность учиться у больших актеров нашего театра, работам которых всегда присуще принципиальная гражданственность, верность правде жизни...